

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« ___ » _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Злоупотребление должностными полномочиями статья 285 УК РФ.

Руководитель	_____	<u>К.Ю.Н., доцент</u>	<u>Н.В.Качина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____	<u>Ожогин И.С.</u>	_____
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историческое исследование развития законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.....	5
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.....	17
2.1. Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.....	17
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.....	24
2.3. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.....	33
2.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.....	45
Глава 3. Соотношения состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, с другими уголовно-правовыми нормами.....	50
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	64

Введение

В настоящее время в Российской Федерации множество преступлений совершаются должностными лицами, на которых в силу их статуса возложены повышенные требования. Но такие лица, будучи наделенными особыми полномочиями, имеют возможность использовать эти полномочия вопреки интересам службы, тем самым нанося колоссальный ущерб государству, обществу и гражданам.

Тема данного исследования была и остается актуальной, поскольку под охрану анализируемой нормы поставлены важные отношения в сфере нормального функционирования всех ветвей власти, а также в сфере должного выполнения своих обязанностей лицами, наделенными публичными полномочиями. От того как функционируют соответствующие органы напрямую зависит решение многих задач, которые стоят перед обществом и государством.

Вместе с тем, тема выпускной квалификационной работы является недостаточно разработанной как в научной литературе, так и в законодательстве Российской Федерации, из-за чего очень часто возникают проблемы на практике при квалификации данного преступления. Часто возникают трудности при толковании признаков злоупотребления должностными полномочиями, а также при отграничении данного преступления от других смежных норм, таких как превышение должностных полномочий; от злоупотребления полномочиями, предусмотренного статьей 201 УК РФ, служебного подлога. Большинство преступлений, совершаемых должностными лицами, являются латентными, за них назначаются достаточно легкие наказания, которые не достигают целей наказания. Часть уголовных дел вовсе не доходят до суда, поскольку не разработана четкая и понятная концепция расследования таких преступлений.

Все названные обстоятельства с очевидностью обуславливают

актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования органов государственной власти, а также обеспечения интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, учебная и научная литература по теме дипломной работы и практика применения изучаемой уголовно-правовой нормы.

Теоретическую базу исследования составили труды российских ученых: Авдеева С.А., Белокоскова С.С., Боркова В.В., Волженкина Б.В., Горелика А.С., Долгих Д.Г., Егоровой Н.А., Здравомыслова Б.В., Изосимова С.В., Кузнецова А.П., Максимова С.В., Стравинскаса С.В., Яни П.С. и других.

Эмпирической основой послужила практика Верховного Суда Российской Федерации, а также федеральных судов субъектов Российской Федерации, в том числе судов Красноярского края, опубликованная в справочно-правовых системах и сети "Интернет".

Целью исследования является глубокий юридический анализ признаков злоупотребления должностными полномочиями.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. изучение истории становления ответственности за злоупотребление должностными полномочиями;
2. анализ объективных признаков злоупотребления должностными полномочиями;
3. рассмотрение объективных признаков злоупотребления должностными полномочиями
4. изучение и анализ судебной практики применения норм об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, а также статистики совершения данного преступления в Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Историческое исследование развития законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Как справедливо указывает В.Н. Ширяев, система государственного управления на протяжении многовекового периода русской истории покоилась на кормлении, в самой идее которого заключаются все условия превышения меры должного и справедливого¹.

Истоки формирования составов должностных преступлений можно обнаружить в первом законодательном сборнике – Судебнике Великокняжеском 1497 года, который особое внимание уделял охране интересов суда².

Примечательно, что в Судебнике и последующих нормативных актах, вплоть до принятия Устава благочиния 1782 года, такой состав, как злоупотребление должностью (должностными полномочиями), не выделялся, основным направлением была борьба со взяточничеством (посулом) в судах.

Первым же законодательным актом, где появилось понятие должностного преступления (но не выделившим злоупотребление в отдельный состав), является Соборное уложение 1649 г., в главах 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства», 10 «О суде» и 12 «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян» которого была предусмотрена ответственность за совершение преступлений чиновниками. Так, главой 7 была предусмотрена ответственность «ратных людей», находящихся на государевой службе, за причинение убытков (кормам, запасам, дворам, огородам и т.д.). Очевидно, что указанной главой были, в основном, криминализованы деяния, сходные с превышением служебными полномочиями, но отдельные статьи, указывали на деяния, сходные со злоупотреблениями служебными полномочиями. Так, положениями ст. 11 устанавливалась от-

¹ Кирпичников А.И. Российская коррупция. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 17.

² Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 70 – 71.

ветственность бояр и воевод за отпуск служилых людей с государственной службы без государева указа за «посулы» и «поминки».

Главой 10, в первую очередь, криминализировались неправомерные действия судейских чиновников, связанные с рассмотрением дел в связи с «дружбой или недружбой», т.е. в интересах той или иной стороны, а также взятки («посулы»).

Главой 12 предусматривалась ответственность за эти же деяния, но совершенные специальным субъектом – патриаршими приказными людьми.

К ответственности за рассматриваемые преступления по Уложению привлекались не только государственные судьи, но и лица, осуществлявшие правосудие в патриаршем суде, а также «в городеях воеводы и дьяки, и всякие приказные люди»³.

Тем самым в Уложении впервые были перечислены лица, несущие ответственность именно в силу занимаемой должности, которая наделяла их властными полномочиями. Уложение не связывало привлечение виновных к ответственности с мотивами совершения преступления, составообразующим признаком многих преступлений был «посул» (взятка).

В эпоху правления Петра I была усилена ответственность за корыстные должностные преступления. Согласно Указу от 17 марта 1714 г. «О фискалах и о их должности» «всякие взятки и кражи казны и прочее, что по вреду государственному интересу быть может, какова б оное имяни ни было» были отнесены законодателем к преступлениям, направленным во вред «государственному интересу»⁴, причем перечень подобных деяний и круг субъектов их совершения оставался открытым.

Примечательно, что этим же правовым актом (ст. 7), устанавливалась уголовная ответственность самого фискала за сокрытие факта похищения и кражи казны и прочего за взятку или для дружбы.

Тем самым, положениями Указа был криминализован мотив соверше-

³ Российское законодательство X - XX веков. Т. 3: Акты земских соборов.- М.: Юрид. лит., 1985. - С. 83 - 257.

⁴ Российское законодательство X - XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 174.

ния анализируемого преступления - корыстный (взятка) или иной личной заинтересованности (дружба).

В Законе от 17 апреля 1722 г. за совершение должностными лицами преступлений против «государственных прав» в качестве единственной санкции устанавливалась смертная казнь⁵.

В «Уставе благочиния» Екатерины II 1782 г., в статье 271, впервые преступления по должности были разделены на злоупотребление должностью, неисполнение должности, упущение должности. При этом содержание самих видов преступлений полностью не раскрывалось⁶.

Следующим этапом развития уголовно-правовой охраны общественных отношений от должностных преступлений, в том числе злоупотреблений должностными полномочиями, стали Свод законов Российской империи 1832 г.⁷ и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁸

В Своде законов впервые в отечественном законодательстве должностные преступления были выделены в самостоятельную группу «нарушения по должности», где данному виду преступлений был посвящен специальный раздел «О превышении власти и противозаконном оной бездействии».

Уложение о наказаниях 1845 г. не внесло каких-либо новаций в рассматриваемые составы, но в ст. 395 совершение преступления (вынесение неправосудного приговора), связывалась именно с наличием конкретного мотива: из корыстных или иных личных видов с явным нарушением законов и вопреки положительному оных смыслу⁹.

Значительные коррективы в Уложение были внесены в 1985 году, и действовали до 1903 г.

Измененный Свод содержал раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», которым охватывалось значи-

⁵ Серов Д. Должностная преступность при Петре I // Законность. - 2007. - N 5. - С.58.

⁶ Российское законодательство X - XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 383.

⁷ Свод законов Российской империи 1832 года [электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/code>.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [электронный ресурс]. URL: www.history.ru.

⁹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. - М.: Юрид. лит., 1998. - С.275.

тельное число глав и статей. Исследуемый раздел начинался главой об ответственности служащего или должностного лица за неисполнение или нарушение различного рода указов, предписаний, повелений, к которым по закону относились справки, информация, сведения и другого рода бумаги, требующие обязательного исполнения. Раздел содержал главы, устанавливающие ответственность чиновников, должностных лиц и служащих за превышение власти; за небрежное хранение, за пользование, растрату, присвоение, недостачу вверенных материальных ценностей; за подлог по службе¹⁰.

В Уголовном уложении 1903 г., в основном, ответственность за должностные преступления была предусмотрена Главой 37 Раздела V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», содержащей 51 состав (ст.ст. 636 – 687).

Согласно Уложения, все должностные преступления и проступки можно разделить на две группы – связанные с превышением власти (о чем было указано в диспозиции самой статьи) и иные (исходя из диспозиции, не связанные с превышением, а являющиеся различными формами злоупотребления имеющимися полномочиями (служебной обязанностью)).

В рамках темы дипломного исследования заслуживает внимания деяние, предусмотренное ст. 643, устанавливающее уголовную ответственность служащего, не принявшего мер к надлежащему предупреждению или пресечению преступления, если непринятие мер повлекло совершение преступления или тяжкого преступления. Тем самым, привлечение виновного лица к ответственности законодатель связал с наступившими последствиями.

Статья 645, предусматривающая ответственность для служащего, виновного в непринятии, вопреки его обязанностям, мер к задержанию, преступника, содержала особо квалифицированный состав, предусматривающий повышенную ответственность в том случае, если это повлекло важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интере-

¹⁰ Ковалева Н.М. Понятие должностного лица по российскому уголовному праву. – Ставрополь: Диамант, 2001. - С. 4.

са или угрозу его вреда.

В ст. 644 ответственность за бездействие служащего (сокрытие совершенного преступления) была дифференцирована, исходя из формы вины – совершенное по небрежности каралось мягче, чем совершенное «по корыстному побуждению».

Анализируя положения Уложения, можно отметить, что положения указанной главы отличала некоторая казуальность, что и обуславливало многочисленность составов. Выделение составов происходило именно по объективной стороне, одна и та же статья предусматривала ответственность и за неосторожное, и за умышленное совершение деяние (дифференциация происходила в самой диспозиции, за умышленное совершение – ответственность жестче).

Уложение стало первым законодательным актом России, разделившим преступления и проступки на виды и обозначившим объективные и субъективные признаки составов рассматриваемых деяний. В Уложении отсутствовали определенные критерии разграничения преступлений от проступков, и разграничение между преступлениями и проступками фактически проводилась по санкциям, установленным за то или иное деяние должностного лица (к административным относились проступки, наказуемые арестом или денежной пеней)¹¹. Примечательно, что в некоторых случаях и административная, и уголовная ответственность были предусмотрены в одном составе. Как пример, можно привести положения ст. 671, устанавливающей административную ответственность служащего за несвоевременное внесение записей об имуществе в учетные книги, если это составляло его служебную обязанность (арест) и уголовную, если деяние совершено по корыстному интересу (заключение в тюрьму на срок не менее 3 месяцев).

Несмотря на то, что в ч. 4 ст. 636 Уложения было дано законодательное определение служащего (определявшегося как всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной

¹¹ Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) // История государства и права. - 2013. - N 13. - С. 57.

или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского, или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления), перечень служащих (должностных лиц) оставался открытым. Важно отметить, что в Уложении 1903 года ответственность служащих была разделена по субъективной стороне (выделены деяния, совершенные по неосторожности, и умышленные). Совершение преступления «по корыстному интересу» являлось квалифицированным видом деяния. Во многих составах криминализация деяния была связана с наступлением определенных последствий – вреда государственным, общественным и частным интересам или угрозе его причинения.

Заглядывая несколько вперед, целесообразно указать, что подобный подход обоснованно был воспринят законодателем в УК РФ 1996 года, при разработке Главы 30.

После революции 1917 года первыми актами, направленными на борьбу с должностными преступлениями (без выделения конкретных уголовно - правовых составов), были постановления и декреты. Одним из первых стал Декрет «О взяточничестве», принятый СНК 08 мая 1918 года, который впервые ввел понятие «должностных лиц», отнеся к ним членов правительства, фабрично-заводских комитетов, домкомов, а также членов общественных организаций: кооперативов, профессиональных союзов¹².

В Декрете СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» впервые использовано понятие «должностного преступления» и указаны его виды: хищение, подлоги, получение взятки¹³, при этом оставляя перечень деяний открытым.

УК РСФСР 1922 года содержал главу «Должностные (служебные преступления)», которая состояла из четырнадцати статей¹⁴.

В ст. 105 впервые предусматривалась ответственность за злоупотребле-

¹² О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 08 мая 1918г. [утратил силу] // СУ РСФСР. – 1918. - N 35. - Ст. 467.

¹³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. - 1922. - N 15. - Ст. 153.

¹⁴ Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. – 1923. - N 48. - Ст. 479.

ние властью. Злоупотребление властью трактовалось как совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которое, не будучи вызвано соображениями служебной необходимости, повлекло за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан.

Положения ч. 2 ст. 105 УК РСФСР 1922 г. предусматривали квалифицированный вид: если злоупотребление совершено из корыстной или иной личной заинтересованности или повлекло причинение тяжких последствий. Если проанализировать содержание статьи, можно сказать, что законодателем, в целом, был воспринят подход, использованный в Уголовном уложении 1903 года.

Рассматриваемая статья содержала примечание, которое давало определение понятия должностного лица. Ими являлись лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющие по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительских и других общегосударственных задач.

Значительные изменения в УК 1922 года были внесены Постановлением Второй сессии ВЦИК РСФСР 10 июля 1923 г. Уголовная ответственность за злоупотребление властью, совершенное без отягчающих обстоятельств, была отменена, и вместо уголовной была введена дисциплинарная ответственность¹⁵. Статья 105 была представлена в следующей редакции: злоупотребление властью, т.е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб или повлекли за собой

¹⁵ Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. - 1923. - N 48. - Ст. 479.

нарушение общественного порядка или охраняемых законами прав или интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстной или иной личной заинтересованности или имели особо тяжелые последствия или, хотя бы, заведомо для должностного лица, угрожали тяжелыми последствиями.

Во всех остальных случаях те же действия влекли ответственность в дисциплинарном порядке, связанную с увольнением от должности, с возложением обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред или без таковых.

Понятие должностного лица изменений не претерпело.

УК РСФСР 1926 г. не внес каких-либо существенных изменений в раздел, предусматривающий ответственность за должностные преступления¹⁶, новацией стало объединение отдельных составов – злоупотребления, превышения или бездействия власти и халатного отношения к служебным обязанностям в одну статью (ст. 112).

Субъектом злоупотребления должностными полномочиями по УК РСФСР 1926 г. в примечании к ст. 109 признавались лица, занимавшие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или в объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач. Примечанием 2 к этой же статье к должностным лицам государственных (советских) учреждений были приравнены должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления.

Соответственно, основным критерием признания лица должностным по – прежнему являлось место его работы (осуществление служебной деятельности).

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года в УК 1926 года были внесены новые изменения, фактически вернувшие положения УК

¹⁶ Об изменении статей 112, 113, 120, 121 и 128 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. - 1928. - N 139. - Ст. 907.

1922 года (до внесения изменений 1923 года), т.е. единственным видом ответственности за злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, а также за другие должностные преступления совершение правонарушения стала уголовная ответственность (дисциплинарная была исключена)¹⁷. Диспозиция ст. 112 содержала следующую редакцию: злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, если в результате их последовал развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта (ч.1).

Анализ диспозиции статьи показывает, что законодатель исключил учет формы вины (ранее – исключительно умышленной) и наличия мотива как составообразующих признаков.

Думается, новации были обусловлены ужесточением законодательства и политики государства после перехода от НЭПа к тоталитарному режиму.

В УК РСФСР 1960 года должностные преступления были криминализованы в Главе 7, которая предусматривала семь уголовно – правовых составов¹⁸.

Статьей 170 была установлена уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, под которыми понималось умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. В качестве квалифицированного вида злоупотребления властью или служебным положением считались действия, если они повлекли тяжкие последствия.

Статья 260 УК РСФСР предусматривала ответственность за злоупотребление начальником или должностным лицом властью или служебным положением,

¹⁷ Об изменении статей 112, 113, 120, 121 и 128 Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. // СУ РСФСР. - 1928. - N 139. - Ст. 907.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960г. (в ред. от 30 июля 1996г.) [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - N 40. - Ст. 591.

превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния совершались систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно, если они причинили существенный вред.

В УК 1960 года понятие должностного лица, по сравнению с более ранними определениями, было значительно сужено, содержало указание на отличие простого служащего от должностного лица через наделение последнего функциями представителя власти, административно-хозяйственными или организационно-распорядительными функциями в государственных или общественных учреждениях, организациях¹⁹, т.е. уклон был сделан на функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, а не на место его работы²⁰, хотя последнее также имело значение.

Определение должностного злоупотребления просуществовало в указанном виде до вступления в действие УК РФ 1996 г.

К 1996 году, как указывает Б.В. Волженкин, в связи с произошедшими изменениями государственного строя остро встала проблема реформирования законодательства об ответственности за преступления по службе, в том числе за злоупотребления, поскольку управленческие работники коммерческих негосударственных организаций нередко совершали подобные деяния, не отхватываемые уголовно – правовым регулированием, тем более, что формулировка, содержащаяся в примечании к ст. 170 УК РСФСР, не охватывала управленческих работников муниципальных структур²¹.

В процессе подготовке проекта УК РФ сформировалась две основных позиции. Суть первой состояла в отрицании какой – либо принципиальной разницы между злоупотреблениями по службе государственных и муниципальных служащих, наделенных организационно – распорядительными или административно – хозяйственными полномочиями, и управленческих ра-

¹⁹ Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) // История государства и права. - 2013. - N 13. - С. 58.

²⁰ Долгих Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства // История государства и права. - 2009. - № 1. - С. 20.

²¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 8.

ботников, обладающих подобными полномочиями в негосударственных и не муниципальных структурах. Как следствие, предполагалась уточнить, что за должностные преступления несут ответственность лица, занимающие соответствующие должности в учреждениях, организациях либо на предприятиях независимо от форм собственности²².

Вторая из позиций основывалась на представлении, что социальная сущность поступков лиц, состоящих на государственной или муниципальной службе, и лиц, выполняющих соответствующие управленческие функции в общественных организациях и коммерческих структурах, различна, и общественная опасность злоупотреблений, совершаемых публичными служащими, значительно выше²³.

Указанный подход был воспринят законодателем, и в УК РФ 1996 года предусмотрены две самостоятельные главы: глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», в которую включена ст. 285 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Подытоживая изложенное, необходимо согласиться с учеными, полагающими, что, в целом, развитие законодательства о преступлениях, совершаемых лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, характеризовалось стремлением законодателя к построению этих преступлений в самостоятельную систему, с присущими ей признаками, которые также имели свое развитие²⁴. С течением времени появлялись нормы, устанавливающие ответственность за конкретные виды должностных преступлений. Отметим, что Уставом Благочиния 1782 года впервые была предусмотрена отдельная статья, уста-

²² Кузнецова Н.Ф. Критерии эффективности уголовного закона // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. Материалы II Международной научно – практической конференции. – М.: Издательство МГУ, 2003. - С. 40.

²³ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность должностных лиц негосударственных предпринимательских структур // Закон. – 1993. - № 5. – С. 18.

²⁴ Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) // История государства и права. - 2013. - N 13. - С. 58.

навливающая ответственность за злоупотребление должностью.

До введения в действия Уложения о наказаниях 1845 года законодатель криминализировал анализируемый вид деяния путем установления исключительно объективной стороны преступления, без учета формы вины и наличия мотива (за единичными исключениями). Впервые учет субъективной стороны (а именно наличия корыстных или иных видов) как составообразующего признака был предусмотрен в Уложении о наказаниях 1845 года.

Уголовное уложение 1903 года дифференцировало размеры ответственности именно исходя из формы вины и наличия (отсутствия) корыстного мотива.

Законодатель советского периода (за исключением периода 1928-1960 гг.), воспринял подход, использованный в Уголовном уложении 1903 года, выделив норму, сходную с предусмотренной в ст. 285 УК РФ, по объективной и субъективной стороне (в первую очередь, по мотиву совершения преступления).

Понятие «должностного лица» также претерпело значительные изменения в процессе развития отечественного законодательства. До введения в действие УК РСФСР 1960 года законодатель, как дореволюционный, так и советский, прямо предусматривали отнесение лица к должностному, исходя из его места работы (службы).

В УК 1960 года понятие должностного лица, по сравнению с предыдущими определениями, было значительно сужено, и впервые в отечественном законодательстве был сделан уклон именно на выполняемые им функции - представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, а не на место его работы.

При подготовке УК РФ 1996 года были учтены оба подхода – учтены как выполняемые функции, так и место работы (с учетом разнообразия форм собственности организаций).

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ

2.1. Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ

Объект преступления – это совокупность взятых под охрану уголовным правом общественных отношений, против которых направлено посягательство²⁵.

В теории уголовного существует классификация объектов преступного посягательства по вертикали и в соответствии с ней объекты делятся на: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты²⁶.

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом.

Родовой объект должностных преступлений, исходя из буквального толкования названия раздела X УК РФ, можно определить как общественные отношения, складывающиеся по поводу нормального функционирования государственной власти.

Большинство авторов родовой объект рассматриваемой группы преступлений определяют как общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов, и нормальное, в соответствии с законом, функционирование государственной власти.²⁷

Государственная власть - это публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение.²⁸ Она осуществляется посредством системы *государственных органов*²⁹. При этом государственный орган – это звено (элемент) механизма госу-

²⁵ Уголовное право России. Части Общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2004. - С. 28.

²⁶ Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2012. – С. 102 – 103.

²⁷ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. учебник для вузов / под ред. Г.И. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2009. С.72; Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Преднепровья): автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 14

²⁸ Теория государства и права: Учебник/ под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.- М.: Юристъ, 2004. С. 91

²⁹ См., например: Филиппова Н.А. Право публичного представительства // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 7. С. 19.

дарства, участвующее в осуществлении функций государства и наделенное для этого властными полномочиями³⁰.

Следует отметить, что название раздела X УК «Преступления против государственной власти», не в полной мере соответствует его содержанию, поскольку его нормами защищаются интересы не только государственной власти, но и местного самоуправления (которая не относится к государственной власти), т.е. публичной власти в целом. На это несоответствие указывает А.И. Рарог.³¹

Следовательно, родовой объект всех преступлений, входящих в раздел X УК, составляет совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения нормального существования и функционирования всех ветвей государственной власти и местного самоуправления. Но поскольку эти понятия охватываются более широким термином – публичная власть, то правильнее, по нашему мнению, отразить это в названии раздела – «преступления против публичной власти».

Видовым объектом преступлений, расположенных в главе 30 УК РФ (в том числе и злоупотребления должностными полномочиями) в соответствии с ее названием является совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения нормального функционирования государственной власти, а также обеспечения интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

П.С. Яни отмечает, что если исходить из того, что видовой объект является частью родового, а последний соответствует названию раздела X УК, то за пределами видовой объект должностных преступлений останутся посягательства на интересы службы в органах местного самоуправления, поскольку последние не входят в систему органов государственной власти³². Однако, как отмечено выше, понятием государственной власти охватывается и муници-

³⁰ Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевадова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 2000. С. 159.

³¹ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2 Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. - М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 495.

³² Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. – 2011. - № 10. – С. 23.

пальная власть, которая реализуется посредством муниципальных органов.

В отношении видового объекта, П.С. Яни также пишет, что если ограничивать видовой объект исключительно областью реализации государственно-властных полномочий и сферой проявления интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (что соответствует названию гл. 30 УК), то за пределами действия норм об ответственности за должностные преступления останутся акты поведения врачей или научно-педагогических работников учебных заведений, поскольку при определенных обстоятельствах эти лица обретают статус лиц должностных, а совершаемые ими общественно опасные деяния должны расцениваться как должностные преступления³³.

В этой связи отметим, что врачи, педагоги при определенных обстоятельствах действительно обретают статус лиц должностных, а совершаемые ими общественно опасные деяния должны расцениваться как должностные преступления, о чем будет идти речь ниже.

Поэтому точно очертить круг отношений, на которые посягают должностные преступления, помогает данное законодателем определение субъектов этих преступлений (примечания к ст. 285 УК), имея в виду, что эти субъекты, используя свой служебный статус, которым они наделены постоянно, временно либо по специальному полномочию, только и могут осуществить вредоносное воздействие на соответствующую область общественной жизни.

С учетом этого, следует признать верной точку зрения Б.В. Волженкина, который обоснованно указывает, что под видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями гл. 30 УК, следует понимать регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской

³³ Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. – 2011. - № 10. – С. 24.

Федерации, а также в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций³⁴.

Стоит отметить, что в настоящее время понятие должностного лица претерпело изменения и, исходя из этого, видовым объектом преступлений, расположенных в главе 30 УК РФ, следует считать регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

По сути, такое же определение дано и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". В соответствии с п. 1 данного постановления, лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований Российской Федерации и органов, в результате чего

³⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 52 - 53.

существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.³⁵

Стоит отметить, что некоторые авторы в видовом объекте отдельно выделяют авторитет органов, учреждений, корпораций и воинских структур.³⁶ Такое указание представляется излишним, поскольку авторитет органов власти является одним из компонентов ее нормального функционирования. Злоупотребление должностными полномочиями, нарушая нормальную деятельность органов, учреждений, корпораций и воинских структур, всякий раз наносит вред и их авторитету.

По поводу содержания основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, единства мнений в уголовно-правовой литературе не сложилось.

Представляется неверной позиция авторов, полагающих, что родовой, видовой и непосредственный объекты рассматриваемого преступления совпадают и составляют один общий объект - нормальную деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления³⁷. При подобной трактовке нарушается общепринятое положение о том, что указанные объекты (родовой, видовой, непосредственный) должны находиться в плоскости одних и тех же общественных отношений, являясь частью объекта иного уровня.

Т.Б. Басова считает, что основным непосредственным объектом являются различные сферы деятельности органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления, правильная работа отдельных звеньев государственного или муниципального аппарата³⁸.

По мнению С.В. Изосимова, основным непосредственным объектом рас-

³⁵ БВС РФ. N 12, декабрь. 2009.

³⁶ Российского уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2011. С. 372-373

³⁷ Смирнова Н.Н. Уголовное право: Учеб. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. - С. 573.

³⁸ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т.V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. – С. 93.

сма­три­вае­мо­го пре­сту­п­ле­ния вы­сту­па­ют об­щес­твен­ные от­но­ше­ния, ре­гу­ли­ру­ю­щие нор­маль­ную ра­бо­ту го­су­дар­ствен­но­го ап­па­ра­та и ап­па­ра­та мес­тно­го са­мо­уп­рав­ле­ния как в це­лом, так и от­дель­ных его звеньев³⁹. От­ме­тим, что не­до­стат­ком пред­став­лен­ных по­зи­ций яв­ля­ет­ся то, что по­доб­ное по­ни­ма­ние вы­во­дит из­под у­го­лов­но–пра­во­вой ох­ра­ны ин­те­ре­сы го­су­дар­ствен­ных кор­по­ра­ций.

По­это­му бо­лее точ­но оп­ре­де­ля­ет ос­нов­ной не­по­сред­ствен­ный об­ъект рас­сма­три­вае­мо­го пре­сту­п­ле­ния В.В. Го­лу­бе­ва. В со­от­вет­ствии с ее по­ни­ма­ни­ем им яв­ля­ют­ся об­щес­твен­ные от­но­ше­ния, обес­пе­чи­ва­ю­щие нор­маль­ную дея­тель­ность го­су­дар­ствен­ных ор­га­нов, ор­га­нов мес­тно­го са­мо­уп­рав­ле­ния, го­су­дар­ствен­ных и му­ни­ци­паль­ных уч­ре­жде­ний, го­су­дар­ствен­ных кор­по­ра­ций, а так­же Во­ору­жен­ных Сил Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, дру­гих вой­ск и войн­ских фор­ми­ро­ваний стра­ны⁴⁰. Од­на­ко не­до­стат­ком дан­но­го оп­ре­де­ле­ния яв­ля­ет­ся то, что, ис­хо­дя из не­го, ви­до­вой и не­по­сред­ствен­ный об­ъекты со­впа­да­ют, что про­ти­во­ре­чит со­от­но­ше­нию дан­ных об­ъектов как об­ще­го и ча­сти.

С уч­е­том от­ме­чен­ных за­ме­ча­ний, под не­по­сред­ствен­ным об­ъек­том ис­сле­дуе­мо­го пре­сту­п­ле­ния сле­ду­ет по­ни­мать нор­маль­ную дея­тель­ность кон­крет­но­го звена пуб­лич­но­го ап­па­ра­та управ­ле­ния в ли­це го­су­дар­ствен­ных ор­га­нов, ор­га­нов мес­тно­го са­мо­уп­рав­ле­ния, го­су­дар­ствен­ных и му­ни­ци­паль­ных уч­ре­жде­ний, го­су­дар­ствен­ных кор­по­ра­ций, го­су­дар­ствен­ных ком­па­ний, го­су­дар­ствен­ных и му­ни­ци­паль­ных уни­тар­ных пред­при­ятий, ак­ци­онер­ных об­ществ, кон­троль­ный па­кет ак­ций ко­то­рых при­над­ле­жит Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, субъ­ектам Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции или му­ни­ци­паль­ным об­ра­зо­ва­ни­ям или же ап­па­ра­та управ­ле­ния в Во­ору­жен­ных си­лах, дру­гих войс­ках и войн­ских фор­ми­ро­ва­ни­ях РФ. Пред­став­ля­ет­ся, имен­но эта де­фини­ция наи­бо­лее точ­но де­та­ли­зи­ру­ет у­го­лов­но–пра­во­вые от­но­ше­ния, по­став­лен­ные под ох­ра­ну ст. 285 УК РФ, ис­хо­дя из по­ни­ма­ния ро­до­во­го об­ъекта имен­но как ин­те­ре­сов пуб­лич­ной вла­сти.

³⁹ Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. – 2003. - № 4. – С. 23.

⁴⁰ Голубев В.В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство. – 2002. - № 6. - С. 81.

В анализируемом составе большинство криминалистов справедливо выделяют также дополнительный непосредственный объект. Под ним чаще всего понимают конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций, общества или государства.⁴¹ Конечно, исходя из того, что криминообразующим признаком исследуемого состава преступления являются последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то наличие дополнительного объекта налицо. Кроме того, отсутствие в совершенном деянии указанных последствий исключает применение данной уголовно-правовой нормы, что свидетельствует о том, что данный объект выполняет роль дополнительного обязательного объекта.

Сложно согласиться с Т.Б. Басовой, которая сужает дополнительный непосредственный объект до интересов личности и отношений собственности⁴², поскольку в исследуемой норме установлено, что могут быть нарушены интересы личности, организации, общества и государства.

Таким образом, дополнительным обязательным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, являются конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций, общества или государства.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ

Объективная сторона преступления характеризует внешний акт конкрет-

⁴¹ Наумов А. В. Курс уголовного права: Курс лекций. Т. 2: Особенная часть. - М.: Юридическая литература, 2004. - С. 632; Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. - С. 141; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 891; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2011. - С. 625

⁴² Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т.V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. - С. 92.

ного общественного посягательства⁴³.

Объективная сторона анализируемого состава преступления включает в себя следующие обязательные элементы:

- деяние – использование субъектом преступления своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

- хотя бы одно из следующих последствий: существенное нарушение прав и законных интересов граждан; существенное нарушение прав и законных интересов организаций; существенное нарушение охраняемых законом интересов общества; существенное нарушение охраняемых законом интересов государства;

- причинная связь между деянием и одним или несколькими общественно опасными последствиями из числа названных⁴⁴.

В теории уголовного права не утихают споры, возможно ли совершение объективной стороны рассматриваемого преступления в форме бездействия.

Б.В. Волженкин, рассматривая вопрос о том, может ли деяние, предусмотренное ст. 285 УК РФ, совершаться в форме бездействия указывал, что при неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об исполнении полномочий⁴⁵.

Тем не менее, указанная позиция не является единственной. Так, А.П. Кузнецов высказал мнение, что злоупотребление может быть совершено и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не выполняет свои обязанности, например, попустительствует совершению преступления. Так, если должностное лицо заранее обещало не препятствовать совершению преступления, его действия должны квалифицироваться как соучастие в соответствующем преступлении и как злоупотребление должностными полномо-

⁴³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. - С. 35.

⁴⁴ Голубев В.В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство. – 2002. - № 6. - С. 81.

⁴⁵ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юридический центр Пресс, 2000. – С. 142.

чиями⁴⁶. Позицию, высказанную А.П. Кузнецовым, поддерживают и другие ученые - П.С. Яни⁴⁷, А.И. Чучаев⁴⁸, О.М. Стафиевская⁴⁹.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 16 октября 2009 года поддержал вторую позицию, указав, что объективная сторона может быть совершена как в форме действия, так и в форме бездействия (п. 15).

Так, в форме бездействия было совершено деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ, выразившееся в сокрытии факта самовольного оставления части солдатом (о самовольном оставлении им части никому не докладывал) совершенное командиром мотострелкового батальона⁵⁰.

В диспозиции ст. 285 УК РФ указано на использовании должностными лицами своих полномочий. Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, в которых регламентируются права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность⁵¹. Поэтому под использованием должностным лицом своих служебных полномочий следует понимать только такое деяние лица, которое вытекало из его полномочий и было связано с осуществлением вопреки интересам службы прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Следовательно, не будет состава данного преступления, когда должностное лицо, добываясь нужного ему решения, использует не свои полномочия, а служебные связи, авторитет занимаемой им должности и т. п.⁵²

П.С. Яни указывает, что, применяя ст. 285 УК РФ, необходимо исходить из того, что использование должностных полномочий вопреки интересам

⁴⁶ Кузнецов А.П. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы квалификации // Следователь. – 2009. - № 10. – С. 11.

⁴⁷ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. - 2007. - N 12. - С. 12.

⁴⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. - С. 441.

⁴⁹ Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – С. 625.

⁵⁰ Приговор Наро – Фоминского гарнизонного военного суда от 24.01.2014 [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru>.

⁵¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. - М., 1996. - С. 386.

⁵² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М., 1996. - С. 439.

службы представляет собой совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, которые оно уполномочено, т.е. имеет право и обязанность совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте⁵³.

Таким образом, при злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо действует в рамках своих полномочий. Однако такие действия совершаются вопреки интересам службы.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 19 в п. 15 разъяснил, что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Б.В. Волженкина также отмечает, что деяние, совершенное вопреки интересам службы, - это деяние, не вызываемое служебной необходимостью. При этом, как подчеркивает автор, интересы службы, вопреки которым должностное лицо использует в данном случае свои служебные полномочия, определяются не только потребностями функционирования конкретного государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, воинского формирования, но и интересам деятельности публичного аппарата управления в целом⁵⁴. Поэтому даже если совершенное деяние и принесло какие-либо блага конкретной организации, но это деяние противоречило принципам, в соответствии с которыми должен функционировать государственный аппарат, то такое деяние сле-

⁵³ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. - 2007. - № 12. - С. 12.

⁵⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. - С. 143.

дует признать совершенным вопреки интересам службы.

При квалификации деяния по ст. 285 УК РФ необходимо учитывать, что, хотя использование служебных полномочий осуществляется и вопреки интересам службы, но привлекаемое к ответственности по этой статье должностное лицо не выходит за рамки своих служебных прав и обязанностей⁵⁵.

Поэтому в решениях правоохранительных органов всегда следует указывать какими именно полномочиями злоупотребило лицо.

Примером является приговор, постановленный 13 ноября 2013 года Верхнекетским районным судом Томской области, в котором отражено, что подсудимая совершила 29 служебных подлогов и злоупотреблений должностными полномочиями, являясь на основании приказа судебным приставом – исполнителем отдела судебных приставов по Верхнекетскому району Управления Федеральной службы судебных приставов России по Томской области. Виновная действовала на основании *служебного контракта* о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации и дополнительных соглашений к нему, а также *типового должностного регламента*, утвержденного Руководителем Управления Федеральной службы судебных приставов России по Томской области 31.01.2011, была наделена полномочиями: возбуждать на основании исполнительных документов исполнительные производства, осуществлять исполнительные действия и иные мероприятия, направленные на взыскание по ним задолженности, принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства⁵⁶.

Криминалисты обращают внимание, что не могут быть признаны преступными в соответствии с положениями закона о крайней необходимости

⁵⁵ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. - С. 108.

⁵⁶ Приговор Верхнекетского районного суда Томской области от 13.11.2013 по делу № 1 - 93/2013 [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru>.

действия должностного лица, связанных с нарушением каких-либо правил, положений, инструкций, если они были совершены в целях предупреждения вредных последствий, более значительных, чем фактически причиненный вред, когда этого нельзя было сделать другими средствами (ст. 39 УК), а также при обоснованном риске (ст. 41 УК)⁵⁷.

Способы злоупотребления полномочиями могут быть различными: нарушение штатно-финансовой дисциплины, обман контролирующих органов, сокрытие хищений, недостач и иных преступлений и упущений по службе, неосновательное расходование государственного и муниципального имущества (при отсутствии признаков его безвозмездного изъятия), попустительствование или заранее не обещанное укрывательство преступлений⁵⁸.

Верховный Суд РФ в Определении от 22 октября 2010 года установил, что объективной стороной преступления, совершенного М., являлось злоупотребление имевшимися у него полномочиями назначения и освобождения от занимаемой должности.⁵⁹ Суд установил, что М. противоправно назначал на должности территориального управления Федерального агентства по рыболовству лиц только за взятку.

Состав анализируемого преступления является материальным. Момент окончания преступления связан с наступлением последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом государственных и общественных интересов⁶⁰.

В п. 18 Пленума 2009 года № 19 разъяснено, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц,

⁵⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 105.

⁵⁸ Баранов И. А. Состояние законности в ОВД и деятельность подразделений собственной безопасности. // Милиционерское законодательство : сборник науч. –практ. реф. / под ред. В. В. Черников. – М.: Мирс, 2006. – С. 124.

⁵⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.10.2013 N 78-АПУ13-39 [электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru>.

⁶⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010. – С. 441.

гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

В научной литературе также указывается, что последствие, предусмотренное в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ, может выражаться в причинении морального⁶¹ и материального вреда⁶², нарушении конституционных прав и свобод граждан, создании помех и сбоев в работе органов государственной власти и государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.⁶³

Так, в приговоре Солнцевского районного суда г. Москвы от 29 октября 2013 года указано, что последствиями деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, совершенного должностным лицом – заведующей детским образовательным учреждением, выразившемся в трудоустройстве лиц, фактически не исполняющих свою трудовую функцию, внесении заведомо ложных сведений в таблицы учета рабочего времени и расчета заработной платы, стало при-

⁶¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т. 2: Особенная часть. - М.: Издательство НОРМА, 2002. - С. 806.

⁶² Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. - С. 679.

⁶³ Яни П.С. Взяточничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. - С. 81 - 82.

чинение имущественного вреда Департаменту образования г. Москвы⁶⁴.

Последствиями анализируемого преступления является также нарушение интересов деятельности соответствующих органов, причинение вреда их авторитету, хотя подобные интересы, даже при совершении дисциплинарных проступков, страдают всегда.

Примером может служить следующее дело. Суд, постановляя приговор, указал, что действия подсудимого (должностного лица ветеринарной станции) Службы ветеринарии Астраханской области, повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившиеся в причинении материального ущерба учреждению, подрыве авторитета государственной ветеринарной службы, создании негативного общественного мнения о сотрудниках службы в глазах общественности и населения, дискредитации регламентированной законом деятельности государственного органа⁶⁵.

В одном из приговоров суд указал, что подсудимый, на момент совершения преступления должностное лицо – сотрудник УФСИН, передавший осужденному, состоящему в отряде по хозяйственному обслуживанию Ч. мобильный телефон, причинил существенный вред правам и законным интересам ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Московской области, интересам общества и государства по обеспечению изоляции от общества лиц, осужденных к лишению свободы, которые возложены на ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Московской области в соответствии с ч. 9 ст. 16 УИК РФ⁶⁶.

В приговоре военного суда отражено, что деяние подсудимого, выразившегося в сокрытии недостачи, повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившегося в подрыве авторитета военной службы и принципа единоначалия⁶⁷.

⁶⁴ Приговор Солнцевского районного суда г. Москвы от 29.10.2013 по делу № 1-264/13 [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru>.

⁶⁵ Приговор Володарского районного суда Астраханской области от 20.11.2013 [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru>.

⁶⁶ Приговор Серпуховского городского суда от 29 января 2014 г. по делу № 1-11/2014 [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru>.

⁶⁷ Приговор Балашихинского гарнизонного военного суда от 20.12.2013 [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru>.

Действительно, уже сам по себе факт злоупотребления должностными полномочиями предполагает, как минимум наличие такого последствия как дискредитации соответствующего государственного или иного властного органа, подрыв его авторитета, что охватывается более широким понятием «интересы общества и государства». По мнению судов всех инстанций, таких последствий достаточно, для вменения ст. 285 УК РФ.

Однако установление общественно опасных последствий, не связанных с причинением материального или иного вреда, который возможно установить в конкретном размере, вызывает сложности у правоприменителя, поскольку понятие «существенное нарушение» является оценочным.

Рассматривая вопросы причинения материального (имущественного) вреда, необходимо обратить внимание на то, что материальный ущерб включает в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Между тем, сталкиваясь с трудностями установления характера и меры неблагоприятных последствий злоупотребления, следователи и судьи только указывают на их наличие. Цитируя уголовный закон, они больше описывают действия, представляющие собой противоречащее интересам власти и службы использование виновным предоставленных ему полномочий. В таких случаях у судов (в том числе вышестоящих) появляются основания для прекращения уголовного преследования в части ст. 285 УК, так как фактически последствия якобы не установлены⁶⁸. К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу в отношении К. указала на то, что недопустимо ограничиваться общими формулировками, а следует устанавливать в чем конкретно выразился ущерб, причиненный гражданам и организациям, и кому он причинен⁶⁹.

Соответственно, органам следствия и суда необходимо в каждом конкретном случае указывать, какие именно права граждан или организаций были существенно нарушены. Иное может привести к постановлению неправо-

⁶⁸ Борков В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. - 2008. - № 3. - С. 98.

⁶⁹ Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - N 12. - С. 13.

судного приговора или, наоборот, необоснованного освобождения от уголовной ответственности или наказания виновного лица. Очевидно, что имеющая законодательная неопределенность в понимании дефиниции «существенный вред» позволяет правоохранительным органам (работающим по «палочной» системе), в целях повышения показателей привлекать к уголовной ответственности лиц, в действительности противоправного деяния не совершавших.

Необходимым признаком исследуемого состава преступления является причинная связь между использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы и наступившими последствиями.

П.С. Яни обращает внимание на другую существенную проблему, возникающую при квалификации деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, а именно будет ли наличие состава преступления, если должностное лицо выполняет объективную сторону преступного деяния в период, когда освобождено от работы в связи с временной нетрудоспособностью, находится в отпуске или по другим причинам не считается исполняющим свои трудовые обязанности.

Реализация должностных полномочий в период нахождения на работе, то есть в рабочее время, в рабочие дни и т.д., является условием признания действий по службе соответствующими закону. Лицо по общему правилу не должно выполнять свои функции в период освобождения от работы в связи с временной нетрудоспособностью, находясь в отпуске, вообще - за пределами рабочего времени. Поэтому, совершая незаконные действия по службе (используя полномочия вопреки интересам службы, превышая полномочия, принимая взятку и т.п.) в нерабочее время, должностное лицо допускает лишь еще одно отступление от требований закона⁷⁰. Думается, что должностное лицо должно подлежать уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ, когда он даже не находясь на службе, может использовать свои служебные полномочия. В случаях злоупотребления ими также страдают интересы службы в конкретном органе публичной власти. Возможно привести пример,

⁷⁰ Яни П.С. Совершение должностных преступлений во вне рабочее время // Российская юстиция. – 2009. - № 6.- С. 23.

отмеченный в Постановлении Пленума № 19, когда вышестоящее должностное лицо, наделенное соответственными полномочиями, даже находящееся в отпуске, дает распоряжение направить работников (как показывает практика, солдат или курсантов) для работы на собственном дачном участке.

В качестве вывода необходимо отметить, что квалификация по объективной стороне, связана с определенными трудностями, что обусловлено оценочностью последствий, которая зависит от конкретного правоприменителя. Формализовать последствия в данном составе преступления не представляется возможным. Поэтому выходом является обобщение судебной практики Верховным Судом РФ и систематическая публикация обзоров рассматриваемых дел с обоснованием позиции, занятой по конкретным делам.

2.3. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ

Согласно статье 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Субъект злоупотребления должностными полномочиями - специальный. Это означает, что кроме признаков присущих общему субъекту он обладает также и некоторыми дополнительными признаками. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является должностное лицо, понятие которого сформулировано в примечании к данной статье.

Действующее законодательство и судебная практика, исходя из функций, выполняемых должностными лицами, традиционно подразделяет их на две группы.

К первой группе относятся должностные лица, являющиеся представителями власти. Его понятие закреплено в примечании к ст. 318 Уголовного кодекса РФ - им является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении

лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Согласно Положению Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 3 Постановления от 16 октября 2009 года № 19, к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Соответственно, особенностью представителей власти является то, что они в пределах своей компетенции наделены правом предъявлять требования и принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами, а также юридическими лицами независимо от формы собственности, их ведомственной принадлежности и подчиненности⁷¹.

К указанной категории должностных лиц, соответственно, отнесены два вида должностных лиц:

- первый - должностное лицо, осуществляющее функции органов государственной власти;
- второй - иное должностное лицо правоохранительных и контролирующих органов, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Понятие «распорядительных полномочий» законодательно не раскрыто. Исходя из позиции ученых, их можно определить как наличие у лица права совершать юридически значимые действия управленческого характера, спо-

⁷¹ Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь.- 2010. - N 11. - С. 15.

собные порождать, изменять и прекращать правовые отношения⁷².

В научной литературе обращается внимание, что существенное отличие иных лиц от понятия представителя власти, содержащегося в примечании к ст. 318 УК, состоит в том, что в примечании к представителям власти отнесены:

во-первых, должностные лица правоохранительного или контролирующего органа без всяких оговорок относительно наличия у них распорядительных полномочий в отношении не подчиненных им лиц;

- во-вторых, должностные лица, хотя и наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, но не являющиеся должностными лицами правоохранительного или контролирующего органа⁷³.

Это понятие подвергается многими исследователями критике в основном по двум причинам. Как отмечает Б.В. Волженкин, прежде всего, потому, что в нем нарушен логический запрет давать определение через подобное: представитель власти здесь понимается как должностное лицо, хотя из примечания к ст. 285 УК следует, что представитель власти рассматривается лишь как подвид должностного лица. Второй недочет усматривают в том, что не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа можно признать представителем власти. Например, главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры - безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти⁷⁴.

Постановлением Пленума № 19 обозначенная проблема была разрешена: положениями п. 3 исключены из круга представителей власти, работающих в правоохранительных или контролирующих органах, те должностные лица, которые в отношении неподчиненных им лиц не обладают ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями и т.д.

При внимательном прочтении положений постановления Пленума воз-

⁷² Волженкин Б.В. Служебные преступления. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. - С. 96 - 97

⁷³ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность. – 2010. - № 5. – С.20.

⁷⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 100.

никает вопрос о возможности отнесения к представителям власти лиц, хотя и не работающих в государственных, надзорных, правоохранительных и контролирующих органах, но наделенных, как это предусмотрено в примечании к ст. 318 УК, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Как пример, можно привести сотрудников Судебного департамента при Верховном Суде РФ: эти органы не относятся ни к одной из ветвей власти и не являются ни правоохранительными, ни контролирующими⁷⁵, но выполняющие распорядительные полномочия. Разрешая указанную ситуацию, ученые указывают, что позиция Пленума охватывает все разновидности представителей власти - как работающих в государственных или муниципальных органах власти, так и не работающих в них, но осуществляющих соответствующие функции на основании специального полномочия. В качестве примера можно привести присяжных заседателей, осуществляющих функции судебной власти (п. 6 Постановления от 16 октября 2009 г.). И поскольку эти лица признаются представителями власти по признаку осуществления функций органов власти, то отсутствие в постановлениях Пленума упоминания в числе представителей власти лиц, не являющихся работниками государственных, надзорных, правоохранительных и контролирующих органов, не помешает отнесению их к данной категории должностных лиц⁷⁶.

Второй разновидностью должностных лиц являются лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях Российской Федера-

⁷⁵ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (в ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. – 1998. - № 2. – Ст. 223.

⁷⁶ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность. – 2010. - № 5. – С.21.

ции и органах.

Указанная категория субъектов должностных преступлений характеризуется тем, что признание их должностными лицами непосредственно зависит от содержания служебных полномочий, от того, выполняют они или нет организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции в определенных государственных, муниципальных и воинских структурах.

Понятие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19. В абз. 1 п. 4 Постановления Пленум *отнес к организационно-распорядительным функциям* полномочия должностного лица, связанные с руководством трудовым коллективом, его структурным подразделением, находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. Стоит обратить внимание, что и данном случае идет речь о распорядительных полномочиях. Но в отличие от распорядительных полномочий представителя власти, эти полномочия распространяются на лиц, находящихся в служебной зависимости от должностного лица. т.е. в отношении лиц, подчиненных по службе.

В абз. 2 Пленум закрепил положение о том, что к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Тем самым, Пленум официально признал правильной многолетнюю практику привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих указанные функции, за должностные преступления и сделал невозможными

ссылки на его же разъяснения с целью обосновать отсутствие в содеянном этими лицами состава должностного преступления⁷⁷.

Ученые, анализируя положения абзаца 2 п. 4 Постановления, полагают, что полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение, представляют собой правовую возможность соответствующих лиц совершать действия, влекущие правовые последствия, и наделение правами и обязанностями происходит путем совершения действий в виде издания акта, внесения записи в реестр, выдачи соответствующего документа, удостоверяющего юридический факт, например регистрацию, и т.п.⁷⁸

Перечень правовых последствий остается открытым, и устанавливаются судом в каждом конкретном случае

Так, судом установлено, что постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела удостоверяют такие события и факты, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия⁷⁹. Правовыми последствиями заключения врача признают дальнейшее решение вопроса о пригодности или непригодности призывника к службе в армии⁸⁰.

Стоит отметить, что Пленум не высказал принципиальной позиции по одному частному, но весьма актуальному вопросу о возможности признания должностными лицами преподавателей средних и высших учебных заведений при единоличном приеме обычных семестровых экзаменов и зачетов. В абзаце 2 п. 4 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 прямо названы полномочия по приему экзаменов и выставлению оценок только членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Представляется,

⁷⁷ Егорова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий // Уголовное право. - 2010. - N 2. - С. 30.

⁷⁸ Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. – 2010. - № 9. – С. 19.

⁷⁹ Постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела удостоверяют такие события и факты, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия, в связи с чем внесение в эти документы заведомо ложных сведений должностными лицами органов внутренних дел из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании улучшения показателей раскрываемости преступлений, является служебным подлогом, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 292 УК РФ: Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 N 47-о06-96 [электронный ресурс]. URL: [http:// consultant.ru](http://consultant.ru).

⁸⁰ Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2002 N 46-О02-102 [электронный ресурс]. URL: [http:// consultant.ru](http://consultant.ru).

что это не будет способствовать единообразному применению уголовного закона в отношении преподавателей.

А.С. Горелик, говоря о правовой природе отнесения указанных лиц к должностным, указал, что в случаях принятия экзаменов и зачетов преподаватели выполняют организационно-распорядительные функции и, следовательно, являются в этот момент должностными лицами⁸¹. По мнению Б.В. Волженкина, поддерживающего обозначенную позицию, о наличии распорядительных функций свидетельствует обладание правом совершать по службе юридически значимые действия, способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения. Ученый полагает, что во время проведения учебных занятий преподаватель занимается профессиональной деятельностью, а при приеме экзаменов или зачетов он становится должностным лицом, поскольку от выставленных оценок зависит зачисление в учебное заведение, перевод на другой курс, получение стипендии либо выдача диплома об окончании учебного заведения⁸².

Данная позиция поддержана и правоприменительной практикой. Анализ обзоров судебной практики и судебных актов по конкретным делам, позволяет сделать вывод, что Верховный Суд РФ признает таких лиц должностными на основании выполнения ими юридически значимых действий. Верховный Суд РФ при рассмотрении в кассационном и надзорном порядке уголовных дел о получении взятки за выставление нужных оценок на экзаменах и за сдачу зачетов неоднократно указывал на наличие у осужденных необходимых признаков должностного лица⁸³.

Как пример, можно привести следующее дело. Л., работая доцентом кафедры государственного технического университета, как преподаватель, согласно трудовому договору, был наделен правом приема экзаменов у студентов. Не сдав зачет или экзамен, студент не допускался к следующей сессии, не

⁸¹ Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. - 1999. - N 1. - С. 17.

⁸² Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. - С. 117.

⁸³ Егорова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий // Уголовное право. - 2010. - N 2. - С. 30.

переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза, т.е. получение им отрицательной оценки влекло наступление для него определенных правовых последствий. Выполнение студентами учебных планов учитывалось в официальных документах - экзаменационных ведомостях, листах и зачетных книжках, на основании которых принимались решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге - о допуске к защите дипломных работ. В нарушение своих должностных обязанностей Л. за взятки ставил зачеты и положительные оценки за курсовые проекты и за экзамены без самой процедуры их приема. За указанные действия Л. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ согласился с такой квалификацией⁸⁴.

Такой подход к оценке действий преподавателей представляется обоснованным.

Возникает также вопрос о квалификации действий государственных служащих и муниципальных служащих, а именно любые их действия имеют юридическое значение и влекут за собой правовые последствия или нет. В этой связи возникает необходимость разграничения юридически значимых и юридически незначимых действий.

Так, А.В. Бриллиантов обращает внимание на следующий казус. Например, если роль служащего в ведении Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним состоит только в юридическом анализе представленных «соискателем» регистрации или разрешения документов с целью установления их, документов, соответствия требованиям закона, но заключение этого работника, пусть оно и предусмотрено ведомственными документами, не носит обязательного характера, само по себе оно не предоставляет прав на регистрацию либо получение разрешения, равно как не налагает обязанность на регистратора автоматически, так сказать, вне-

⁸⁴ Приговор по делу о получении взятки изменен: исключено осуждение по ст. 292 УК РФ, так как совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений - "удовлетворительных" оценок за экзамены и за защиту курсовых проектов без фактической аттестации и без принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2001 г. N 945п01 // БВС РФ. - 2002.- N 8. - С. 14.

сти соответствующую запись и выдать о том свидетельство, то полномочия служащего нельзя расценить как организационно-распорядительные - юридического значения они не имеют. В таких случаях следует говорить о выполнении технических и профессиональных функций. Их наличие не является основанием отнесения лица к категории должностных⁸⁵.

Тем самым, иные лица, не являющиеся должностными в силу замещаемой должности, но выполняющие действия, имеющие юридическое значение и влекущие правовые последствия, связанные со злоупотреблением полномочиями, несут ответственность как должностные лица.

Как *административно-хозяйственные функции*, согласно Постановления № 19, надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

Ключевой фразой в Постановлении, касающейся административно-хозяйственных функций, по обоснованному мнению П.С. Яни и А.В. Бриллиантова, является «полномочия должностного лица по управлению и распоряжению», что основным, таким образом, в указанных функциях Пленум считает управление и распоряжение имуществом, а также контроль за его движением, расходом, хранением и т.д.⁸⁶ Пленум не разъясняет, что нужно понимать под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном органе, учреждении и т.д.

В уголовно-правовой литературе справедливо отмечается, что под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном

⁸⁵ Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. - 2010. - № 9. - С. 8.

⁸⁶ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. - 2010. - № 7. - С. 19.

органе, учреждении и т.д. следует понимать предоставленную лицу возможность *самостоятельно* решать вопрос о судьбе имущества, о его движении. Возложенная на лицо обязанность производить чисто технически перемещение имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водитель-экспедитор-инкассатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом. В последнем случае работодатель может заключить с работником договор о полной материальной ответственности, однако это будет только означать, что лицо отвечает за сохранность имущества, но полномочия по решению судьбы имущества этим договором на него не возлагаются⁸⁷.

В правоприменительной практике проблемы квалификации преступлений, предусмотренных гл. 30 УК, по вопросу квалификации административно-хозяйственных полномочий, возникают сравнительно редко⁸⁸.

В понятии должностного лица содержится положение о том, что должностное лицо выполняет функции постоянно, временно или по специальному полномочию. Говоря о разграничении постоянного и временного исполнения названных функций, высказано мнение, что согласно ст. 59 ТК трудовой договор, заключенный с руководителем и некоторыми иными лицами, может быть и срочным, однако вряд ли законодатель, указывая в примечании к ст. 285 УК РФ на временное исполнение обязанностей, имел в виду, что именно в этом случае работник исполняет свои функции временно. Поэтому главным для признания лица должностным является связь выполняемых им обязанностей не столько со временем, сколько с правовым основанием осуществления данных полномочий⁸⁹.

В п. 6 Постановления № 19 дано толкование признака выполнения функций должностного лица по специальному полномочию, которое предусматривает, что исполнение функций должностного лица по специальному

⁸⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. - С. 95.

⁸⁸ Яни П. Использование служебного положения при хищении вверенного имущества // Законность. - 2010. - № 3. - С. 17.

⁸⁹ Грошев А.В. Ответственность за взяточничество. - Краснодар: КубГАУ, 2008. - С. 168.

полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные *на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом* (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций⁹⁰.

В теории уголовного права признано, что выполнение известных функций должностного лица по специальному полномочию *означает их выполнение без замещения должности* (называют и другие признаки - например, разовый или краткосрочный характер специальных полномочий)⁹¹.

Одним из основных вопросов, связанных с возникновением статуса должностного лица при осуществлении функций временно либо по специальному полномочию, длительное время являлся вопрос о том, обязательно ли эти функции должны быть возложены каким-либо документом. Достаточно привлекательной представляется позиция, согласно которой указанный статус лица определяется фактическим кругом его прав и обязанностей, даже если соответствующий акт о наделении его присущими должностному лицу функциями издан не был. В обоснование такого подхода сделана ссылка на ст. 67 ТК РФ, согласно которой трудовой договор, даже не оформленный должным образом, считается заключенным, если работник фактически приступил к ра-

⁹⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 // БВС РФ. – 2009. - № 12.

⁹¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. – С. 103.

боте с ведома или по поручению работодателя или его представителя⁹².

Соответственно, ученые, проанализировав содержание п. 6, сделали вывод о том, что функции должностного лица могут быть временно и по специальному полномочию возложены на лицо в том числе и устным распоряжением другого должностного лица. Если, однако, последнему право устно наделять такими функциями иных лиц предоставлено законом либо принятым в соответствии с законом подзаконным актом⁹³.

Подтверждает такой подход и Верховный суд, который в Постановлении Пленума № 19 разрешил проблемные случаи с назначением на должность с нарушением процедуры замещения должности. В абз. 3 п. 6 Постановления разъясняется, что в случае, если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями.

Обязательным признаком для признания лица должностным является место, где лицо должно осуществлять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Этот перечень является исчерпывающим: государственный орган, орган местного самоуправления, государственное и муниципальное учреждение, государственная корпорация, государственная компания, государственное и муниципальное унитарное предприятие, акционерное общество, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также Вооруженные Силы Российской Федера-

⁹² Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. - Волгоград: Перемена, 2006. - С. 291 - 293.

⁹³ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. - 2010. - N 7. - С. 19.

ции, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.

В п. 7 Постановления № 19 рассмотрен вопрос о должностных лицах Вооруженных Сил, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства). Анализируя должностных лиц данного вида, Пленум подчеркивает, что такие должностные лица могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию. Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. Для установления круга лиц, являющихся начальниками по воинскому званию, рекомендуется обращаться к ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ⁹⁴. Тем самым, основным для квалификации является место прохождения службы в Вооруженных Силах РФ.

2.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны⁹⁵.

С субъективной стороны злоупотребление должностными полномочиями характеризуется умышленной формой вины. Однако в отношении вида умысла при совершении исследуемого преступления в теории уголовного права единства мнений не сложилось.

Исходя из того, что конструкция состава исследуемого преступления является материальной, представляется ошибочной точка зрения авторов, считающих, что анализируемое деяние может быть совершено исключительно с прямым умыслом⁹⁶. В связи с тем, что деление умысла на прямой и косвенный, происходит в зависимости от отношения к последствиям, то представ-

⁹⁴ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495 (в ред. от 14 января 2013 г.) // СЗ РФ. – 2007. - № 47 (Ч.1). – Ст. 5749.

⁹⁵ Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2012. – С. 157.

⁹⁶ Смирнова Н.Н. Уголовное право: Учеб. – М.: Норма, 1998. С. 573.

ляется, что это отношение в исследуемом составе преступления может варьироваться в пределах: от предвидения неизбежности их наступления до предвидения возможности их наступления; от желания наступления последствий до безразличного к ним отношения или сознательного допущения. Поэтому для злоупотреблениями должностными полномочиями характерен как прямой, так и косвенный умысел.

Обязательным признаком субъективной стороны исследуемого преступления является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность.

Содержание корыстной заинтересованности легально определено Верховным Судом в п. 16 Постановления Пленума от 16 октября 2009 года № 19 как стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц⁹⁷.

Конкретные формы проявления корыстной заинтересованности различны - незаконное получение материальных льгот, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврат имущества и др.⁹⁸

Так, Верховный Суд РФ в Кассационном определении по делу N 201-012-10 указал, что корыстная заинтересованность подсудимого выразилась в получении денежного вознаграждения⁹⁹.

Понятием «иная личная заинтересованность» охватываются все иные противоречащие интересам службы побуждения личного характера (карьеризм, протекционизм, месть, зависть, подхалимство и т.д.).¹⁰⁰

Раскрывая содержание указанного мотива, Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам

⁹⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 // БВС РФ. – 2009. - № 12.

⁹⁸ Белокосков С.С. Мотив как обязательный признак стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ // Предварительное следствие. – 2009. - № 1. – С. 50.

⁹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2012 г. N 201-012-10 [электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru>.

¹⁰⁰ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2002. - С. 850.

о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определил иную личную заинтересованность как стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Приходится констатировать, что данное разъяснение освещает содержание «иной личной заинтересованности» неполно. В частности, на его основании невозможно сделать вывод относительно вопроса о соотношении данных побуждений с нередко встречающимся в обвинениях мотивом «ложно понятым интересом службы» - как правило, в уголовных делах, связанных, например, с сокрытием полицейских преступлений от регистрации в целях улучшения показателей служебной деятельности¹⁰¹.

Содержание мотива «иная личная заинтересованность» вызывает дискуссии ученых. Так, еще Г.Р. Смолицкий, анализируя признак личной заинтересованности по УК РСФСР 1926 г., указывал, что, когда закон говорит о личной заинтересованности, нужно иметь в виду не только имущественную или иную личную выгоду либо узко личные интересы, но и те случаи, когда должностное лицо вносит в работу государственного аппарата чуждые элементы, противопоставляя интересы «своего» учреждения или предприятия общегосударственным интересам в целом¹⁰².

Эта позиция справедливо была подвергнута критике Б.С. Волковым, который указал, что личная заинтересованность и ложно понятые интересы учреждения и предприятия - противоположные мотивы, по-разному характеризующие общественную опасность нарушения должностными лицами служебного долга. Мотивы ложно понятой необходимости проистекают не из стремления получить личное удовлетворение, а из других оснований, из так

¹⁰¹ Синельников А. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления // Уголовное право. - 2011. - № 5. - С. 23 - 29.

¹⁰² Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. - М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. - С. 15.

называемого чувства ложного патриотизма¹⁰³.

В подобных случаях правильным следует считать подход, высказанный Б.В. Здравомысловым, указывающим, что для правильного понимания «иной личной заинтересованности» важно ограничить ее таким кругом мотивов, которые свидетельствуют о низменных интересах лица, допустившего злоупотребление¹⁰⁴.

Как отмечают ученые, в большинстве случаев подобные деяния совершаются в силу влияния так называемых побуждений корпоративно-ведомственного характера, формирование которых является следствием несовершенства существующей системы оценки работы органов правопорядка, что происходит под влиянием указаний руководства и внутриорганизационной солидарности¹⁰⁵, что исключает возможность вменения иной личной заинтересованности.

Судебная практика по данному вопросу противоречива. Как пример, можно привести правовую позицию Верховного Суда РФ. Из приговора Оренбургского областного суда следует, что сотрудники милиции были признаны виновными по ст. 292 УК в совершении служебного подлога из ложно понятых интересов службы, как иной личной заинтересованности, выразившейся в желании улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Среди доводов, приведенных в кассационных жалобах осужденными, было указание на то, что их действия выполнялись ради корпоративных интересов правоохранительной системы, а не в целях извлечения личной выгоды. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставив в силе обвинительный приговор, согласилась с позицией суда первой инстанции и при этом указала на то, что обоснованным является и вывод суда о том, что все осужденные, как должностные лица, вносили заведомо ложные сведения в официальные документы из иной личной заинтересованности, связанной с желанием улучшить по-

¹⁰³ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. - Казань: Издательство Казанского университета, 1968. - С. 130.

¹⁰⁴ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 71 - 72.

¹⁰⁵ Ларин А.М. Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. - 1999. - N 4. - С. 88.

казатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Эти показатели относились к работе каждого из осужденных, поэтому несостоятельными являются их утверждения о том, что они не были заинтересованы в таких показателях¹⁰⁶.

Кассационными коллегиями судов субъектов Федерации были высказаны противоположные позиции.

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 2 марта 2006 г. был отменен приговор суда первой инстанции и прекращено производство по делу по обвинению сотрудника органа внутренних дел в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, с указанием на предположительный характер вывода нижестоящего суда о получении указанным должностным лицом какой-либо личной выгоды в результате совершения противоправного деяния, заключавшегося в укрытии заявления потерпевшего о краже. Суд указал, что мнение суда первой инстанции о желании А. повысить статистические показатели работы УВД КАО г. Омска не может считаться личной заинтересованностью. Не усматривается из материалов дела и какого-либо продвижения А. по службе в результате единичного сокрытия от учета преступления. Боязнь критики и нежелание оставлять по результатам дежурства нерассмотренное сообщение о краже не является злоупотреблением должностными полномочиями, а свидетельствует о наличии в действиях А. дисциплинарного проступка. Указаний на то, что кто-то из подсудимых получал премии за определенные показатели статистической отчетности, Определение не содержало¹⁰⁷.

Думается, что позицию, занятую Омским областным судом, следует признать единственно верной, поскольку рассматриваемые деяния соверша-

¹⁰⁶ Постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела удостоверяют такие события и факты, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия, в связи с чем внесение в эти документы заведомо ложных сведений должностными лицами органов внутренних дел из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании улучшения показателей раскрываемости преступлений, является служебным подлогом, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 292 УК РФ: Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 № 47-о06-96 [электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru>.

¹⁰⁷ Бюллетень судебной практики Омского областного суда. - 2007. - N 1 (31) [электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ra>.

лись отнюдь не исходя из корыстной или иной личной заинтересованности, а исключительно ввиду требований руководства, обусловленных «палочной» системой оценки деятельности правоохранительных органов. Как указывает А.П. Кузнецов, отсутствие корыстной или иной личной заинтересованности, даже при наличии существенного вреда, причиненного в результате злоупотребления должностными полномочиями, превращает последнее в дисциплинарный проступок¹⁰⁸.

Конечно, вменения мотива «иной личной заинтересованности» допустимо в случае, если деяние должностного лица обусловлено стремлением извлечь определенную личную выгоду неимущественного характера, которая, может, например, состоять в желании получать неосновательные поощрения за создание видимости качественной работы органа внутренних дел¹⁰⁹. В любом случае для вменения данного мотива необходимо, чтобы выгода была личного характера.

В целях выработки единой позиции, занимаемой судами, требуется конкретизация содержания мотива «иной личной заинтересованности» в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции.

Глава 3. Соотношения состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, с другими уголовно-правовыми нормами

Ученые справедливо отмечают, что злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) - наиболее распространенные и столь же редко выявляемые преступления, и сходство ряда их признаков делают конкурирующими составы, описанные в ст. ст. 285, 289 УК РФ¹¹⁰.

¹⁰⁸ Кузнецов А.П. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы квалификации // Следователь. - 2009. - № 10. - С. 11.

¹⁰⁹ Яни П.С. Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив // Российская юстиция. - 2007. - N 12. - С. 42.

¹¹⁰ Борков В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. - 2008. - N 1. - С.19.

Статья 289 УК РФ определяет противоправное деяние, выражающееся в учреждении должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо в участии в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

Н.Е. Егорова высказывает обоснованное мнение, что преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями, поскольку основу общественно опасного поведения здесь составляет не предпринимательская деятельность виновного, а использование либо неиспользование им должностных полномочий в интересах коммерческой организации¹¹¹.

Указание на «учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо» характеризует обстановку совершения рассматриваемого преступления. Это обстоятельства, при наличии которых виновный предаёт интересы власти и службы¹¹². Изложенное позволяет согласиться с мнением ученых, полагающих, что наличие особой обстановки, которая заключается в участии субъекта в предпринимательской деятельности, позволяет рассматривать преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ как специальную разновидность злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)¹¹³.

Общее правило разрешения конкуренции норм содержит ст. 17 УК РФ. В соответствии с частью 3 этой статьи, если преступление предусмотрено

¹¹¹ Егорова Н.А. Ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Российская юстиция. - 1998. - N 9. - С. 10.

¹¹² Борков В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. - 2008. - N 1. - С.19.

¹¹³ Борков В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. - 2008. - N 1. - С.19.

общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме¹¹⁴.

М.С. Абишев обращает внимание на то, что в следственной и судебной практике существуют определенные трудности при квалификации преступлений, расположенных в главе 30 УК РФ, а именно при квалификации таких преступлений как злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК), и получение взятки должностным лицом (ч. 1 ст. 290 УК). Трудности вызваны наличием конкуренции норм о названных преступлениях¹¹⁵.

Конкуренция между названными нормами возникает, в первую очередь в том случае, когда должностное лицо за взятку совершает действия, входящие в круг его служебных полномочий. При злоупотреблении также речь идет о служебных полномочиях, в рамках которых действует должностное лицо. Данное обстоятельство с очевидностью свидетельствует о том, что в указанном случае получение взятки является специальной разновидностью злоупотребления служебными полномочиями.

Исходя из положений постановления Пленума ВС РФ, можно вести речь и о том, что конкуренция между названными нормами возникает и в другом случае. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 16 октября 2009 года № 19 указывает в п. 16, что как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также *иное покровительство по службе*, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Тем самым, Пленум относит иное покровительство по службе к возможной форме проявления злоупотребления служебными полномочиями.

¹¹⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособ. - М.: ИНФРА-М, 2002. - С. 10.

¹¹⁵ Абишев М.С. Конкуренция норм о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 и 290 УК РФ [электронный ресурс] // Материалы I Итоговой научной конференции аспирантов «Право и суд в современном мире. – М., Российская академия правосудия, 2010. URL: www.raj.ru.

Согласно правовой позиции, выраженной Верховным Судом РФ в п. 5 Постановления от 09 июля 2013 года № 24, общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам. К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодательством нарушения¹¹⁶.

Указанное позволяет сделать вывод, что содержание понятия «иное покровительство по службе», используемое в Постановлении Пленума № 19 Пленума Верховного Суда РФ, идентично с содержанием понятий «общее покровительство и попустительство по службе», употребляемых в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК. Соответственно, такие действия подпадают и под ст. 290 УК РФ и под ст. 285 УК. Таким образом, имеет место конкуренция общей и специальной нормы. Соответственно, можно согласиться с учеными, полагающими, что если должностное лицо получает взятку за действия, входящие в его полномочия, а равно за общее покровительство и (или) попустительство по службе, то уголовная ответственность наступает именно по норме ч. 1 ст. 290 УК РФ (дополнительная квалификация по ч.1 ст. 285 УК РФ не нужна)¹¹⁷. При отсутствии какого-либо признака специальной нормы (ст. 290 УК РФ), ответственность наступает по общей (ст. 285 УК РФ). Однако такая квалификация будет только в том случае, когда злоупотребление выразилось лишь в получении взятки за действия, входящие в круг служебных полномочий, а равно за покровительство и попустительство. Если же злоупотребление выразилось в иных действиях, то налицо совокупность преступлений (ст. 285 и

¹¹⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013г. N 24 (в ред. от 03 декабря 2013 г.) // БВС РФ. - 2013. - № 9.

¹¹⁷ Абишев М.С. Конкуренция норм о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 и 290 УК РФ [электронный ресурс] // Материалы I Итоговой научной конференции аспирантов «Право и суд в современном мире». – М., Российская академия правосудия, 2010. URL: www.raj.ru.

290 УК РФ). П.С. Яни справедливо отмечает, что при совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 290 УК РФ, во многих случаях необходима квалификация по совокупности по ст. 285 УК РФ¹¹⁸.

Верховный суд РФ в Постановлении от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отразил такой подход в п. 22: совершение должностным лицом, *за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ*. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.¹¹⁹

Правоприменительная практика сформировалась также в соответствии с изложенной позицией. Так, Верховный Суд РФ Кассационном определении от 22 ноября 2012 года № 206-О12-3, указал, что подсудимый обоснованно осужден судом нижестоящей инстанции по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и по ч. 3 ст. 285 УК РФ, выразившихся в получении взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя С., которые входили в его служебные полномочия (заключение государственного контракта по ремонту минного оружия). Кроме того, подсудимый, являясь должностным лицом - начальником военного представительства использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившееся в неисполнении государственного заказа по ремонту минного оружия (191 минного изделия) и тяж-

¹¹⁸ Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. - 2011. - N 10. - С.20.

¹¹⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (в ред. от 03.12.2013) // БВС РФ. – 2013. - № 9.

кие последствия в виде причинения материального ущерба государству, небоеготовности минных изделий, и как следствие снижение обороноспособности флота, куда должны были поставляться изделия, и государства в целом¹²⁰.

Как видно из данного примера, должностное лицо совершило помимо получения взятки за действия, входящие в круг служебных полномочий, иные деяния - неисполнении государственного заказа, что оценено самостоятельно по ст. 285 УК РФ.

В другом деле подсудимый был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и по ч. 3 ст. 290 УК РФ, выразившихся в использовании из корыстной заинтересованности своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а также в получении взятки за незаконное бездействие в пользу взяткодателя (несоставление протокола об административном правонарушении в отношении лица, управлявшего транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения за денежное вознаграждение)¹²¹. В данном примере злоупотребление, помимо получения взятки, выразилось в несоставлении протокола.

Таким образом, если деяние должностного лица выразилось исключительно в получении взятки за действия, входящие в служебные полномочия, то налицо конкуренция общей (ст. 285 УК РФ) и специальной (ст. 290 УК РФ) норм, которая преодолевается путем применения правил квалификации при такой конкуренции, указанных выше. Если же помимо этих деяний лицо совершило иные деяний, содержащие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, то квалификация наступает по совокупности.

Зачастую проблемным является разграничение составов преступления, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 292 УК РФ.

¹²⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.11.2012 № 206-О12-3 [электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru>.

¹²¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2013 г. N 49-АПУ13-6 [электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru>.

Т.В. Басова, рассматривая соотношение указанных составов, обращает внимание, что служебный подлог имеет двойственную природу: с одной стороны, это специальный вид должностного злоупотребления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, с другой стороны – это общее должностное преступление, имеющее свои специальные виды¹²².

С изложенной точкой зрения обоснованно не согласен П.С. Яни, отмечая, что внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, не может быть расценено как использование полномочий, пусть и в отсутствие обязательных условий или оснований для их совершения. Служебный подлог представляет собой совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, т.е. согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 - это признак превышения полномочий. Следовательно, служебный подлог является специальным случаем превышения должностных полномочий, но лишь при квалифицирующих обстоятельствах, указанных в ч. 2 ст. 286 УК РФ¹²³.

Однако иногда действия, внешне сходные со служебным подлогом, подлежат квалификации по ст. 285 УК РФ. А.Я. Светлов, рассматривая вопрос соотношения преступлений, справедливо указывает, что это будет в тех случаях, когда подлог является способом осуществления должностного злоупотребления и объединен с ним единством цели и умыслом виновного должностного лица¹²⁴.

Встречаются случаи, когда подлог не обусловил непосредственно совершение должностного преступления, а выступал в качестве средства сокрытия преступления. По мнению ученых, обоснованной будет квалификация таких

¹²² Басова Т.В. Злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог: вопросы соотношения // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов - Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России. - 2003. - № 7. - С. 120.

¹²³ Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. - 2010. - N 12. - С. 14.

¹²⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юристъ, 2001. - С. 226.

действий по совокупности ст.ст. 285 и 292 УК РФ¹²⁵. В таких случаях, как отмечает Б.В. Здравомыслов, недостаточна квалификация только как должностного злоупотребления случаев, когда должностное лицо скрывает недостачу, образовавшуюся в результате злоупотребления, путем умышленного запутывания учета и отчетных данных. Такие действия правильнее было бы квалифицировать как должностное злоупотребление и как подлог¹²⁶.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 19 указал в п. 17, что в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

На практике возникают вопросы разграничения халатности (ст. 293 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Для разграничения указанных преступлений, по мнению ученых, определяющее значение имеет отношение лица к последствиям, предусмотренным в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 293 УК РФ, то есть к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства¹²⁷. Тем самым, при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 285 и 293 УК РФ, следует наиболее тщательно исследовать субъективную сторону преступления: субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выражена

¹²⁵ Басова Т.В. Злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог: вопросы соотношения // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов. - Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России. - 2003. - № 7. - С. 123.

¹²⁶ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. - М.: Юрид. лит., 1975. - С. 167.

¹²⁷ Степанова М.А., Царев Е.В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2011. - № 1. - С. 40.

только в форме умысла, а ст. 293 УК предусматривает ответственность за неосторожное причинение вреда¹²⁸.

Значительную сложность представляет разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ.

Превышение должностных полномочий, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в абз. 2 п. 19 Постановления Пленума № 19 может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Соответственно, при совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, должностное лицо явно выходит за пределы предоставленных ему полномочий и поэтому правоотношений, которые находятся в сфере его компетенции, не изменяет, юридических последствий для других лиц не создает. Существенная черта злоупотребления должностными полномочиями и специальных его видов - это объективная невозможность совершения данных посягательств общим субъектом, т.е. не должностным лицом. Нельзя использовать служебные полномочия, не имея таковых¹²⁹.

¹²⁸ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. - М.: АО «ЮрИнфоР-Пресс», 2005. - С. 36.

¹²⁹ Борков В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ //Уголовное право. - 2008. - N 3. - С.20.

Совершая преступление, предусмотренное ст. 286 УК, должностное лицо использует не правомочия, а соответствующее ему служебное положение (включающее в себя должностные полномочия и служебный авторитет).

Сложность же применения нормы об ответственности за должностное злоупотребление, по обоснованному мнению Ю.А. Тихомирова, связана с тем, что полномочия как правовая категория представляют собой право и одновременно обязанность наделенного ими субъекта действовать в предусмотренной законом, иным правовым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами¹³⁰.

Поскольку превышение должностным лицом своих полномочий возможно только в форме действия, то совершение им деяния в форме бездействия по службе, если оно входило в его полномочия и реализация соответствующего права на бездействие была возможна только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а такие обстоятельства отсутствовали, должно при наличии всех иных оснований (наступления общественно опасных последствий, наличия мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности) квалифицироваться по ст. 285 УК¹³¹.

В целом, Верховный суд воспринял взгляды ученых, указав в п. 19 Постановления Пленума № 19, что отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

¹³⁰ Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: Юринформцентр, 2001. - С. 654.

¹³¹ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. - 2007. - N 12. - С.19.

Как отмечается, одним из сложных вопросов является разграничение злоупотребления должностными полномочиями, связанными с причинением материального ущерба, от хищения чужого имущества, совершенного должностным лицом с использованием служебного полномочия путем мошенничества.

О.М. Стафиевская указывает на типично возникающие ситуации:

1. Злоупотребление должностными полномочиями из корыстных побуждений не является хищением, если ущерб собственнику причинен не вследствие незаконного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, что характерно для хищения, а, например, в результате использования имущества не по назначению.

2. Если злоупотребление должностными полномочиями было связано с изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, оно не является хищением при условии, что такое изъятие (обращение) носило временный или возмездный характер (например, временное заимствование).

3. Если виновный не преследовал корыстной цели, злоупотребление должностными полномочиями, причинившее материальный ущерб и связанное с изъятием чужого имущества, также не может рассматриваться как хищение¹³².

Вопросы разграничения злоупотребления должностным полномочиями и хищения чужого имущества рассмотрены в п. 17 Постановления Пленума № 19, где указано, что, в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285

¹³² Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – С. 626 – 627.

УК РФ не требует.

Как пример следует привести Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 15П09, где указано, что совершение лицом покушения на мошенничество с использованием своего служебного положения обоснованно квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Б., являвшийся старшим оперуполномоченным по особо важным делам криминальной милиции, вступил с осужденными по этому же делу С. и П. в предварительный сговор, направленный на хищение имущества Р. путем обмана.

П. и С, предъявив служебные удостоверения, подошли к Р. и без объяснения причин доставили его к зданию криминальной милиции, где сообщили потерпевшему не соответствующие действительности сведения о том, что он якобы находится в международном розыске, и обещали прекратить розыск и отпустить Р., если тот передаст им 50000 долларов США. После того как Р. сообщил, что не в состоянии выплатить требуемую сумму, Б. снизил размер требований до 25000 долларов США.

Спустя два дня Б., находясь в автомобиле Р., получил от потерпевшего в качестве задатка денежные средства в сумме 4900 долларов США, после чего был задержан сотрудниками отдела собственной безопасности.

Действия Б. квалифицированы судом первой инстанции по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся в отношении Б. судебные решения и исключил осуждение его по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку противоправное поведение Б., связанное с использованием им своего служебного положения вопреки интересам службы в отношении потерпевшего, полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ¹³³.

¹³³ Совершение лицом покушения на мошенничество с использованием своего служебного положения обоснованно квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.03.2009 № 15-П09

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Рассматривая вопросы отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, целесообразно обратить внимание на следующее. Во-первых, указанные составы преступлений отличаются друг от друга по объекту и субъекту этих преступных деяний. Непосредственным объектом преступлений ст. 201 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие интересы службы в коммерческих или иных организациях. Во-вторых, в качестве субъекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 201 УК РФ, выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, - должностное лицо¹³⁴.

Как вывод целесообразно отметить, что вопросы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, достаточно подробно разъяснены в Постановлении Пленума № 19, но, тем не менее, вызывают значительные сложности при разрешении конкретных дел следственными и судебными органами. Думается, что причиной является сама сложность квалификации злоупотребления должностными полномочиями, а также иных преступлений, прежде всего 286, 289, 290, 292 УК РФ.

[электронный ресурс] // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года URL: <http://consultant.ru>.

¹³⁴ Аснис А. Разграничение служебных преступлений со смежными составами // Российский судья. – 2005. - № 3. – С. 20.

Заключение

Развитие законодательства о преступлениях, совершаемых лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, в отечественном законодательстве характеризовалось стремлением законодателя к построению этих преступлений в самостоятельную систему, с присущими ей признаками, которые также имели свое развитие. С течением времени появлялись нормы, устанавливающие ответственность за конкретные виды должностных преступлений.

Понятие «должностного лица» также претерпело значительные изменения в процессе развития отечественного законодательства.

До введения в действие УК РСФСР 1960 года законодатель, как дореволюционный, так и советский, прямо предусматривали отнесение лица к должностному, исходя из его места работы (службы).

В УК 1960 года понятие должностного лица, по сравнению с предыдущими определениями, было значительно сужено, и впервые в отечественном законодательстве был сделан уклон именно на выполняемые им функции - представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, а не на место его работы.

При подготовке УК РФ 1996 года были учтены оба подхода – учтены как выполняемые функции, так и место работы.

Рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, можно отметить следующее.

Под непосредственным объектом исследуемого преступления следует понимать нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям или же аппарата управления в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Дополнительным обязательным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ являются конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций, общества или государства.

Квалификация по объективной стороне, связана с определенными трудностями, что обусловлено оценочностью последствий, которая зависит от конкретного правоприменителя. Формализовать последствия в данном составе преступления не представляется возможным. Поэтому выходом является обобщение судебной практики Верховным Судом РФ и систематическая публикация обзоров рассматриваемых дел с обоснованием позиции, занятой по конкретным делам.

Вопросы квалификации преступления по субъекту достаточно подробно разъяснены в Постановлении Пленума № 19. В постановлении также решена проблема отнесения к должностным лицам, не являющимся должностными лицами в силу замещаемой должности, но обладающих распорядительными полномочиями, имеющими юридическое значение и влекущими правовые последствия, совершившие деяние, связанное со злоупотреблением полномочиями, несут ответственность как должностные лица.

Основным проблемным моментом, имеющим место в установлении субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является установление содержания и последующего доказывания мотива иной личной заинтересованности как составообразующего признака конкретного деяния. Очевидно, в целях выработки единой позиции, занимаемой судами, требуется конкретизация содержания мотива «иной личной заинтересованности» в официальных разъяснениях Верховного Суда РФ.

Вопросы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, достаточно подробно разъяснены в Постановлении Пленума № 19, но, тем не менее, вызывают значительные сложности при разрешении конкретных дел следственными и судебными органами.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (в ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. – 1998. № 2. Ст. 223.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в ред. от 14.01.2013) // СЗ РФ. 2007. № 47 (Ч.1). Ст. 5749.

5. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

6. О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 08 мая 1918г. [утратил силу] // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

7. Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. 1923. № 48. Ст. 479.

8. Об изменении статей 112, 113, 120, 121 и 128 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. [утратил силу] // СУ РСФСР. 1928. № 139. Ст. 907.

9. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960г. (в ред. от 30 июля 1996г.) [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

10. Свод законов Российской империи 1832 года [электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/code>.

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [электронный ресурс]. URL: www.history.ru.

II. Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

12. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // БВС РФ. 2009. № 12.

13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 03.12.2013) // БВС РФ. 2013. № 9.

14. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000г. № 6 (в ред. от 22 мая 2012г.) (утр. силу) // БВС РФ. 2000. - № 4.

III. Специальная литература

39. Абишев М.С. Конкуренция норм о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 и 290 УК РФ [Электронный ресурс] / М.С. Абишев // Материалы I Итоговой научной конференции аспирантов «Право и суд в современном мире. – М., Российская академия правосудия, 2010. - Режим доступа: www.raj.ru.

40. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно – правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Авдеев. - М., 2006. 25 с.

41. Аснис А. Разграничение служебных преступлений со смежными составами / А. Аснис // Российский судья. 2005. № 3. С. 20–21.

42. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения / А.Я. Аснис. - М.: АО «ЮрИнфоР-Пресс», 2005. 478 с..

43. Басова Т.В. Злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог: вопросы соотношения / Т.В. Басова // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов. - Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России. 2003. № 7. С. 121–125.

44. Белокосков С.С. Мотив как обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ / С.С. Белокосков // Предварительное следствие. 2009. № 1. С. 49–51.

45. Баранов И. А. Состояние законности в ОВД и деятельность подразделений собственной безопасности. / И.А. Баранов // Сборник науч. –практ. реф. / под ред. В. В. Черников. – М.: Мирс, 2006. С. 122–124.

46. Борков В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями / В. Борков // Уголовное право. - 2008. № 1. С. 15–22.

47. Борков В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ / В. Борков // Уголовное право. 2008. № 3. С. 19–24.

48. Бриллиантов А.В. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. 2010. № 7. С. 19–23.

49. Бриллиантов А.В. Должностное лицо: представитель власти / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. 2010. № 5. С. 18–22.

50. Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица / А.В. Бриллиантов // Российский следователь. 2010. № 9. С. 6–10.

51. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - М.: Юристъ, 2000. 368 с.

52. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 560 с.

53. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность должностных лиц негосударственных предпринимательских структур / Б.В. Волженкин // Закон. 1993. № 5. С. 16–19.

54. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков. - Казань: Издательство Казанского университета, 1968. 166 с.

55. Голубев В.В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции / В.В. Голубев // Законодательство. 2002. № 6. С. 80–85.
56. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп / А.С. Горелик // Юридический мир. 1999. № 1. С. 15–22.
57. Groшев А.В. Ответственность за взяточничество / А.В. Groшев. - Краснодар: КубГАУ, 2008. 226 с.
58. Долгих Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства / Д.Г. Долгих // История государства и права. 2009. № 1. С. 17–20.
59. Егорова Н.А. Ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности / Н.А. Егорова // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 8–12.
60. Егорова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий / Н. Егорова // Уголовное право. 2010. № 2. С. 30–34.
61. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции / Н.А. Егорова. - Волгоград: Перемена, 2006. 322 с.
62. Егорова Н. Юридические основания осуществления управленческих функций специальным субъектом преступления / Н. Егорова // Уголовное право. 2005. № 5. С. 16–19.
63. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрид. лит., 1975. 168 с.
64. Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Т. 2: Особенная часть. - М.: Издательство НОРМА, 2002. 592 с.
65. Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации / С.В. Изосимов // Российский судья. 2003. № 4. С. 22–26.

66. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособ. / Л.В. Иногамова – Хегай. - М.: ИН-ФРА-М, 2002. 169 с.

67. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. 1104 с.

68. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М, 1996. 726 с.

69. Кирпичников А.И. Российская коррупция / А.И. Кирпичников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 437 с.

70. Ковалева Н.М. Понятие должностного лица по российскому уголовному праву / Н.М. Ковалева. – Ставрополь: Диамант, 2001. 47 с.

71. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2001. 304 с.

72. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М., 1960. 244 с.

73. Кузнецов А.П. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы квалификации / А.П. Кузнецов // Следователь. 2009. № 10. С. 10–14.

74. Кузнецова Н.Ф. Критерии эффективности уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. Материалы II Международной научно – практической конференции. – М.: Издательство МГУ, 2003. С. 38–43.

75. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2002. 956 с.

76. Ларин А.М. Преступность и раскрываемость преступлений / А.М. Ларин // Государство и право. 1999. № 4. С. 83-89.

77. Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений / С.В. Максимов // Российский следователь. 2010. № 11. С. 15–18.

78. Наумов А. В. Курс уголовного права: Курс лекций / А.В. Максимов. Т. 2: Особенная часть. - М.: Юридическая литература, 2004. 832 с.

79. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. - М.: Норма, 2005. 928 с.

80. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 951 с.

81. Постатейный комментарий к УК РФ 1996 г. / под ред. А.В. Наумова. – М.: Гардарики, 1996. 394 с.

82. Ремизов М.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против интересов публичной службы (Гл. 30 УК РФ): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Ремизов. – Ярославль: ЯрГУ, 2004. 26 с.

83. Российское законодательство X - XX веков. Т. 3: Акты земских соборов.- М.: Юрид. лит., 1985. -512 с.

84. Российское законодательство X - XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юрид. лит., 1986. 511 с.

85. Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. - М.: Юрид. лит., 1998. 431 с.

86. Серов Д. Должностная преступность при Петре I / Д. Серов // Законность. 2007. № 5. С.58–60.

87. Синельников А. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления / А. Синельников // Уголовное право. 2011. № 5. С. 23-29.

88. Смирнова Н.Н. Уголовное право: Учеб. / Н.Н. Смирнова. – М.: Норма, 1998. 624 с.

89. Смолицкий Г.Р. Должностные преступления / Г.Р. Смолицкий. - М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. 68 с.

90. Степанова М.А. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов / М.А. Степанова, Е.В. Царев // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 38–42.

91. Стравинскас С.В. Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ): проблемы законодательного определения и правоприменения / С.В. Стравинскас // Уголовно – правовая наука: теория и практика / под ред. А.П. Кузнецова. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. № 2. С.170 – 176.
92. Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) / Т.М. Сулейманов // История государства и права. 2013. № 13. С. 54–58.
93. Уголовное право России: учебник для вузов. Т.2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М.: Норма, 2000. 848 с.
94. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2012. 448 с.
95. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. - М.: Юристъ, 1996. 678 с.
96. Уголовное право: Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. 1008 с.
97. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. 752 с.
98. Уголовное право России. Части Общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2004. 696 с.
99. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. 496 с.
100. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. 784 с.
101. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: Юринформцентр, 2001. 688 с.
102. Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление / П.С. Яни. - М.: ЗАО «Бизнес - школа «Интел-Синтез», 2002. 110 с.
103. Яни П. Использование служебного положения при хищении вверен-

ного имущества / П.С. Яни // Законность. 2010. № 3. С. 15–19.

104. Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П.С. Яни // Законность. 2011. № 10. С. 19-23.

105. Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения / П.С. Яни // Законность. 2010. № 12. С. 11-14.

106. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П.С. Яни // Законность. 2007. № 12. С. 11–14.

107. Яни П.С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время / П.С. Яни // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 23–25.

108. Яни П.С. Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив / П.С. Яни // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 40–43.

IV. Судебная практика

15. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.

16. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.12.2001 № 945п01 // БВС РФ. 2002. № 8. С. 14.

17. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15.03.2006 № 622п05 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.03.2009 № 15-П09 [Электронный ресурс]: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>.

19. Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2002 № 46-О02-102 [Электронный ресурс]: от // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>.

20. Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 № 47-о06-96 [Элек-

тронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>.

21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.12.2008 № 87-О08-17 // БВС РФ. 2009. № 10.

22. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2012 № 201-О12-10 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>

23. Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2012 № 206-О12-3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>

24. Определение Верховного Суда РФ от 13.06. 2013 № 49-АПУ13-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>

25. Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2013 № 78-АПУ13-39 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>

26. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2014 № 53-Д13-44 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. URL: URL: <http://consultant.ru>.

27. Обобщение практики рассмотрения уголовных дел судами Красноярского края по преступлениям, предусмотренным статьями 285 и 286 УК РФ во втором полугодии 2008 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru>.

28. Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ), рассмотренных судами Астраханской области в 2007 - I полугодии 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regioncourt.astranet.ru.

29. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2007. № 1 (31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.oms.sudrf.ra>.

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 03 августа 2010 по делу 1-48/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

31. Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани от 12.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

32. Приговор Солнцевского районного суда г. Москвы от 29.10.2013 по делу № 1-264/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

33. Приговор Верхнекетского районного суда Томской области от 13.11.2013 по делу № 1 - 93/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

34. Приговор Володарского районного суда Астраханской области от 20.11.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

35. Приговор Спасского районного суда Республики Татарстан от 12.12.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

36. Приговор Балашихинского гарнизонного военного суда от 20.12.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

37. Приговор Наро–Фоминского гарнизонного военного суда от 24.01.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Гарбагаев
подпись
«08» 06 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Злоупотребление должностными полномочиями статья 285 УК РФ.

Руководитель 08.06.2020 К.Ю.Н., доцент
подпись, дата должность, ученая степень

Н. В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник 08.06.2020
подпись, дата

И. С. Ожогин
инициалы, фамилия

Красноярск 2020